

Услышав это, Юй Хэ открыл дверь.

Внутри сразу же ворвался косой ливень, едва не промочивший его одежду насквозь. Климат на планете Е давно полетел к чертям: погода менялась каждую минуту. Секунду назад могло вовсю палить солнце, а теперь снаружи бушевал ураган. Жить здесь было невыносимо. Снаружи хлынул дождь — неудивительно, что за окном так стремительно стемнело.

Но не успел Юй Хэ отвлечься, как свист ветра резко оборвался. Стоявший на пороге человек шагнул внутрь, заслонив собой бурю, и прикрыл за собой дверь.

Когда гул стих, Юй Хэ наконец смог беспрепятственно рассмотреть гостя.

Мужчина был худощавым, но очень высоким — примерно на полголовы выше Юй Хэ, так что тому пришлось слегка приподнять подбородок, чтобы взглянуть в его лицо. Половину лица незнакомца скрывали защитные очки-визор. Одет он был в форму офицера патруля, поверх которой накинул что-то вроде плотной штормовки, заменявшей дождевик.

От гостя исходил тяжелый, удушливый запах свежей крови. Юй Хэ опустил взгляд. С подола его куртки стекающие капли казались слишком темными. Это была не дождевая вода.

Кровь.

Руки незнакомца в армейских перчатках с обрезанными пальцами безучастно висели вдоль тела. Бескровные, бледные пальцы едва заметно подергивались — явный признак недавнего предельного перенапряжения.

Этот человек обладал подавляющей, тяжелой энергетикой, которую невозможно было игнорировать. И всё же в его облике крылась странность: если бы Юй Хэ не вглядывался в него намеренно, мужчина показался бы совершенно незаметным в толпе. Прохожий при случайной встрече скользнул бы по нему равнодушным взглядом и тут же забыл. Но стоило присмотреться, как леденящая душу аура неизбежно заставляла содрогнуться от подсознательного страха.

Такие люди обычно не проронивают ни слова, но они опаснее кого бы то ни было.

Юй Хэ чувствовал, что пока он разглядывает гостя, тот платит ему тем же — пристально, до мельчайших деталей изучает его лицо. Тяжелый, почти осязаемый взгляд незнакомца вызывал ощущение, будто его просвечивают насквозь.

— Вы офицер патруля, который должен меня забрать? — спросил Юй Хэ.

— Я опоздал.

Мужчина кивнул. Его лицо оставалось бесстрастным, однако голос прозвучал на удивление мягко и терпеливо:

— Вещи... собрал?

Говоря это, он стащил с себя мокрую штормовку. У Юй Хэ не было с собой абсолютно ничего, но он всё равно коротко подтвердил:

— Да.

Собственно, собирать было нечего. В век межзвездных перелетов для переезда вполне хватало одного коммуникатора.

Стоило Юй Хэ замолчать, как мужчина, обдав его запахом сырости и дождя, шагнул вперед. Он оказался слишком близко. Юй Хэ инстинктивно дернулся назад, но не успел опомниться, как пол ушел у него из-под ног — незнакомец подхватил его под поясницу и без малейших усилий поднял на руки.

Юй Хэ онемел.

Признаться, его еще никто в жизни так не носил. Словно он был несмысленным ребенком.

В таком нелепом положении его лоб уткнулся аккурат в чужую шею — холодную и влажную от дождя. Прямо под кожей иступленно бился пульс. Опасная близость заставила Юй Хэ напрячься. Он попытался сделать глубокий вдох, чтобы унять внезапную дрожь в одеревеневшем теле, и его теплое дыхание коснулось шеи офицера патруля.

Синеватая вена на чужой коже судорожно дернулась.

— A218 уже доложил о ситуации, — глухо произнес мужчина.

Юй Хэ приподнял голову:

— Я не ранен. И вполне могу идти сам.

Оставалось лишь догадываться, что именно те двое наплели своему начальству. Уж не решили ли они, что его избили или держали под дулом пистолета? Наверняка сгустили краски.

— Неважно. На улице дождь.

Мужчина ответил невпопад. Видимо, истолковав его реакцию по-своему, он вдруг свободной

рукой осторожно погладил Юй Хэ по голове, словно пытаюсь утешить.

Договориться с ним было решительно невозможно.

«Ладно, пусть», — мысленно сдался Юй Хэ.

Поняв, что этот упрямец действительно потащит его на руках до самого выхода, Юй Хэ лишь слегка поморщился. Он не стал сопротивляться, обхватил мужчину за шею и позволил накинуть на себя снятую ранее штормовку.

Дороги в трюцобах были отвратительными. Вся пыль, обычно висевшая в воздухе плотной взвесью, теперь превратилась в зловонное месиво. Стоило сделать шаг — и даже высокие армейские ботинки мгновенно утонули бы в этой грязи. К тому же здесь не горело ни одного фонаря. Под ногами то и дело попадались острые камни; Юй Хэ как-то раз знатно пересчитал их носом, возвращаясь после ночной смены.

Так что в этой вынужденной заботе нашелся свой плюс: он не промок и не испачкал обувь.

Спустя какое-то время мужчина наклонился и наконец бережно опустил его на твердую поверхность. Юй Хэ с облегчением стянул с головы капюшон чужой штормовки и незаметно сделал шаг назад, восстанавливая личные границы.

Перед ними открылась просторная площадка.

Рев двигателей космического челнока смешивался со сплошной стеной ливня, заполняя уши монотонным гулом. Потоки ветра хлестали со всех сторон, заставляя одежду яростно хлопать на ветру. Прямо перед ними темнел закрытый переходной рукав. Пройдя по нему до конца, можно было попасть внутрь корабля — перед самым стартом эту конструкцию должны были втянуть обратно.

Судя по расположению трапа, офицер патруля посадил челнок прямо на центральной площади трюцоб.

Стоянка здесь была строжайше запрещена. Значит, мужчина действительно спешил и приземлился сразу, как только прибыл на планету, — в точности как говорил офицер патруля А218. Судя по всему, он возвращался прямиком с боевого задания, что отлично объясняло невыветривающийся запах крови. Настоящий вестник смерти во плоти — от одного его вида ледяная дождевая сырость, казалось, отступала сама собой.

Юй Хэ отвел взгляд и протянул штормовку обратно владельцу:

— Спасибо. Возьмите.

Но мужчина покачал головой и жестом указал на глубокие карманы куртки.

Не понимая, чего от него хотят, Юй Хэ после секундного колебания запустил руку внутрь и нащупал там какие-то предметы.

Это оказались две пластиковые карты.

Первая — удостоверение личности гражданина. Очевидно, принадлежащее самому офицеру патруля. Оформление сильно отличалось от стандартных гражданских карточек, к тому же на ней отсутствовала фотография.

В графе «Имя» значилось: *Цинь Юйван*.

Возраст — двадцать семь лет.

Ровно на десять лет старше самого Юй Хэ.

Он поднял глаза на мужчину и нерешительно произнес:

— Цинь... Юйван?

Тот кивнул. В глубине его темных глаз проскользнуло едва заметное, затаенное ожидание.

«И почему было просто не представиться?»

Юй Хэ не совсем понимал мотивы этого человека, но, учитывая их шапочное знакомство, благоразумно решил не лезть с расспросами.

Вторая карта была куда привычнее — его личный паспорт. На чип-карте красовался снимок, сделанный недавно для экзаменационного пропуска. Имя осталось прежним: Юй Хэ. Возраст тоже. Вот только местом жительства вместо захолустной планеты Е теперь значилась благополучная Столичная планета.

Похоже, его статус в семье Ся уже урегулировали. Юй Хэ опасался, что его заставят сменить имя, но всё обошлось. По крайней мере, не придется привыкать к чужому имени.

— Иди отдыхай, — коротко бросил Цинь Юйван, окинув его взглядом. — Лететь долго.

Его речь грешила рваными, рублеными фразами, но Юй Хэ без труда уловил суть: путь до Столичной планеты предстоял неблизкий. На борту корабля царил абсолютная тишина, судя по всему, кроме них двоих здесь никого не было.

Оказавшись внутри челнока, Юй Хэ сразу определил, что судно военное. В целях секретности и защиты от перехвата маршрута здесь полностью отсутствовал автопилот, стандартный для гражданских лайнеров. Управление осуществлялось исключительно вручную.

Значит, пока он будет спать, Цинь Юйван планирует лично пилотировать корабль?

Юй Хэ молча кивнул. Когда они шли по узкому коридору к жилому отсеку, офицер патруля снова надолго приковал взгляд к его лицу. Но стоило Юй Хэ обернуться, как мужчина тут же отвел глаза. Спорить или задавать вопросы в такой ситуации было глупо.

В конце концов, теперь этот человек отвечал за него. Наверняка перед вылетом Цинь Юйван изучил его личное дело вдоль и поперек, а теперь сопоставлял сухие факты с реальностью. Проявляя осторожность, Юй Хэ не стал подавать виду. Он терпеливо дождался, пока офицер патруля уйдет, и только тогда запер за собой дверь каюты.

Усталость действительно давала о себе знать. До этого он держался лишь на чистом упрямстве. Раз уж за ним столь пристально наблюдают, расслабляться не стоило — нужно просчитать все возможные сценарии.

«Теперь у меня есть его имя. Найти информацию в сети будет несложно. Но это подождет, пока я не выплусь».

Юй Хэ направился к кровати, но внезапно замер, почувствовав легкое неудобство. Опустив взгляд, он понял, что всё еще прижимает к себе чужую штормовку — в суматохе просто забыл отдать.

От плотной ткани до сих пор слабо пахло грозой и дождем.

Цинь Юйван активировал бортовой терминал связи.

Экран моргнул, и на нем появилось усмехающееся лицо человека, чей вид явно диссонировал со строгим уставным порядком. Позади него, в полумраке тесной комнаты, к оголенной трубе горячего водоснабжения был пристегнут наручниками пленник в испачканной одежде. Его голова бессильно свисала к полу, лица было не разглядеть. Судя по дороговому, хоть и изрядно потрепанному костюму, задержанный являлся обычным гражданским.

Собеседник широко осклабился:

— Эй, мы же только половину дела сделали! Я отошел на пару минут покурить, возвращаюсь — а тебя и след простыл. Что стряслось?

Жетон с личным номером «Офицер патруля А02» на его груди был заляпан запекшейся кровью, но мужчина не обращал на это никакого внимания. Поверх формы на нем была наброшена легкая куртка, левый рукав которой сиротливо болтался — левая рука у него отсутствовала полностью.

В Управлении все знали: префикс «А» в личном номере носят офицеры, подчиняющиеся напрямую Столице. Количество цифр после буквы указывало на ранг. Трехзначный код принадлежал старшим офицерам патруля. Двухзначный же — редчайший знак отличия — выдавался инспекторам особого класса. Именно они расследовали самые жуткие, аномальные случаи, связанные с человекоподобными зловещими отродьями.

Почти все инспекторы особого класса имели тяжелые увечья — неизбежные последствия подселения или атак паразитов.

Зловещие отродья этого типа были способны пожирать разум жертвы, полностью подчиняя себе ее физическую оболочку. С другой стороны, ничтожно малая доля людей обладала уникальным даром поглощать сознание тварей в ответ, перенимая их паранормальные способности. Разумеется, плата за такое могущество была высока — выжившие частенько лишались конечностей, что изрядно усложняло личную жизнь.

Впрочем, офицер патруля А02 полагал, что Цинь Юйвана подобные трудности не заботили. Тот умудрялся впустую разбазаривать свою безупречную внешность. Даже в защитном визоре во время рейдов он постоянно привлекал к себе чужие взгляды, но с его невыносимым характером...

— Так выложишь причину? — ухмыльнулся А02.

— Есть дело, — лаконично бросил Цинь Юйван.

— Но без тебя мы тут увязнем, — нахмурился А02. — Что делать с этой тварью? Я к ней за милю не подойду, неохота снова подцепить заразу.

Сам А02 перенес заражение уже шесть раз. Седьмой мог стать для него билетом в один конец. Цинь Юйван же обладал абсолютной устойчивостью.

— Убей его, — бесстрастно приказал Цинь Юйван.

Собеседник на секунду лишился дара речи, а затем разочарованно цыкнул:

— Куда так торопишься?

— Заражение зашло слишком далеко.

Шансов на спасение не осталось.

Заметив, что Цинь Юйван уже тянется к кнопке сброса, A02 замахал руками:

— Эй-эй, постой! Не вешай трубку!

Убедившись, что командир медлит, он с любопытством подался вперед:

— Значит, съездить за мальчишкой для тебя важнее работы? Ну и как он? Тот самый парень?

A02 затеял этот разговор исключительно ради праздного любопытства, даже не рассчитывая на содержательный ответ. Однако Цинь Юйван ненадолго задумался и тихо произнес:

— По-прежнему послушный.

При этих словах на его суровом лице промелькнуло подобие мягкой улыбки.

A02 опешил.

Спустя мгновение мертвую тишину каюты взорвал его оглушительный хохот:

— Глазам своим не верю! Великий Ноль-один умеет улыбаться? Ну надо же, просто... просто поверить не могу!

Зрелище было настолько ошеломляющим, что патрульный даже растерял весь свой красноречивый словарный запас.

— Выходит, ты сорвался с места и полетел туда только потому, что твои шестёрки наябедничали на местных? Решил лично прикрыть парня? Да брось, глава семьи Ся едва не наложил в штаны, когда узнал, кто этот юноша на самом деле. Даже с его статусом законного сына, они и пикнуть в его сторону не посмеют.

Объективно говоря, личное присутствие Цинь Юйвана там не требовалось.

— Ошибки, допущенные A218, недопустимы, — отрезал Цинь Юйван.

«Какая поразительная гиперопека», — мысленно хмыкнул A02.

Отсмеявшись, офицер патруля A02 вытер выступившие слезы и заговорил уже серьезнее:

— Ладно, шутки в сторону. Когда планируешь возвращаться? Не собираешься же ты торчать там до окончания праздничного банкета? Мне кажется, в нашем секторе дела обстоят куда...

Экран погас.

A02 уныло уставился на черное стекло терминала, понимая, что связь оборвали без предупреждения.

<http://bllate.org/book/18332/1797393>